Глава 1230. Гневный Глаз Ваджры

Монах, не обращая внимания на встречные полосы золотого света, продолжал делать свои ручные печати, по-видимому, очень уверенный в световом барьере его буддийских бус.

Хань Ли холодно фыркнул при виде этого.

Его летающие мечи сверкали всё более ярким светом, становясь еще более пугающе мощными.

С грохотом полосы золотого света одновременно врезались в световой барьер, но это звучало так, как будто они врезалась в ствол мертвого дерева. Зеленый световой барьер сильно дрожал, но золотые мечи не смогли пробить его.

Хань Ли дрогнул при виде этого и сделал печать заклинания.

Внезапно, полосы золотого света вокруг монаха в серебряном одеянии одновременно поднялись в воздух.

Золотой свет внезапно начал излучаться во всех направлениях, словно золотое солнце поднялось в небо.

После того, как накаленный золотой свет погас, появился огромный золотой меч длиной в несколько десятков футов.

В этот момент Хань Ли без колебаний указал пальцем.

Золотой свет, мерцающий на поверхности огромного меча, потускнел, но на его месте появился слой белого ледяного пламени. Вскоре оно материализовались в толстые слои ледяных кристаллов, превратив золотой меч в гигантский ледяной меч длиной более 100 футов.

Сверкающий, прозрачный меч привёл в шок всех присутствующих, словно они увидели огромное чудовище.

При виде этого монах, наконец, изменился в лице.

В этот момент Хань Ли с холодным выражением руки опустил руку и произнес команду «рассечь».

Ледяной меч дрогнул и рухнул вниз с оглушительной силой. Еще до того, как он достиг зеленого светового барьера, пространство вокруг него стало искажаться. Рассекая ветер, меч

издавал такой громкий визг, что, казалось, будто с неба падает огромная ледяная гора.

Монах в серебряном одеянии действительно был уверен в долговечности своего зеленого светового барьера, но он определенно не смел допустить, чтобы его поразила эта страшная атака.

Таким образом, он произнес Буддистскую Песнь, и цветок белого лотоса под его ногами закрутился. В следующее мгновение он исчез вместе с лотосом во вспышке семицветного буддийского света.

В результате разрушительная атака гигантского меча поразила воздух.

В следующее мгновение белый свет вспыхнул за несколько десятков футов, и цветок лотоса появился снова. Над лотосом появился сам монах и одновременно с этим сделал ещё одну печать заклинаний, завершая их последовательность. Из его тела тут же высвободилась волна удивительного духовного давления, а над его головой внезапно возникла массивная проекция высотой около 60 футов.

Все тело этой проекции переливалось золотым светом, а черты его лица были чрезвычайно зловещими. На голове развивались пряди волос, а верхняя часть тела была полностью обнаженной. Проекция была плоским изображением легендарного буддийского Гневного Глаза Ваджры.

С появлением проекции ваджры, монах в серебряном одеянии вскрикнул, издалека нанеся два удара в сторону массивного ледяного меча.

С грохотом проекция золотой ваджры стала подражать движениям монаха, ударяя по мечу кулаками.

В ледяной меч врезалось два шара золотого света, и он с грохотом отлетел в воздухе на несколько метров. Однако ледяной меч в итоге смог остановиться импульс от взрывов золотых шаров.

Хань Ли поспешно перевёл взгляд к мечу, и в его сердце вспыхнул шок.

Он обнаружил, что после удара золотой проекцией ваджры слой льда, покрывающий часть меча, пораженный кулаками ваджры, был полностью разрушен, открывая мерцающий золотой меч внутри.

Хань Ли был совершенно сбит с толку, увидев это. Монах в серебряном одеянии, похоже, использовал искусство культивации, которое не было таким же, как Искусство Яркого Нефрита, но каким-то образом имело к нему отношение.

Однако, после того, как все его летающие мечи снова были закалены во время его последнего уединения, в каждый меч проникло удивительное количество Высшего Нефрита, достигнув верхнего предела количества Высшего Нефрита, который мог содержать каждый меч. Таким образом, внутри Лазурных Облачных Бамбуковых Мечей было определенно достаточно ледяной Ци, чтобы поддерживать более одной атаки.

Поэтому Хань Ли сделал ручную печать, и белый ледяной свет всплыл на той части меча, где ледяной слой был разбит. Ледяной слой мгновенно восстановился, и меч снова метнулся к монаху. Сила, который был наделен гигантский ледяной меч, была столь же грозной, как и всегда, создавая впечатление, будто последняя атака монаха на самом деле не нанесла ему существенного урона.

Только теперь монах в серебряном одеянии понял, какую опасность из себя представлял этот гигантский ледяной меч.

Выражение его лица потемнело, но он не стал использовать техники передвижения, чтобы избежать приближающейся атаки. Вместо этого его тело распухло, а руки стали толще в несколько раз, и он сложил ими печати заклинания со скоростью молнии.

С грохотом проекция ваджры подражала его движениям, соединив две массивные руки, чтобы поймать ледяной меч в воздухе, тем самым помешав ему продолжать атаку.

Проекция ваджры была объективно довольно массивной, но она была далеко не похожа на гигантский ледяной меч. Поэтому проекция ваджры, пытающаяся поймать ледяной меч, выглядела как маленький ребенок перед натиском огромного меча. Однако ей действительно удалось остановить ледяной меч!

Зрачки Хань Ли расширились при виде этого, и он действительно был шокирован таким поворотом событий.

Если не брать в расчёт саму силу ледяного меча, его ледяная ци, исходящая из Тысячелетнего Высшего Нефрита, была способна заморозить все сокровища, которые осмелились встать на его пути. Однако проекция золотой ваджры сумела остановить меч голыми руками и остаться совершенно невредимой.

Это действительно была необычайно секретная техника.

Хань Ли обратил свое внимание на монаха в серебряном одеянии и обнаружил, что он, кажется, был не в таком хорошем состоянии, как проекция ваджры. Хотя его руки оставались решительными, его тело невольно сгорбилось, и золотой свет, мерцающий вокруг него, неустойчиво колебался, что указывало на то, что он находился под большим давлением и напряжением.

Хань Ли слегка нахмурился при виде этого.

Секретная техника этого монаха, казалось, была довольно похожа на Искусство Шести Высших Демонов, но в то же время совершенно отличалась.

Искусство Шести Высших Демонов позволяло создать 6 дьявольских проекций, но все проекции должны были полагаться на внешний источник силы. Тем не менее, проекция ваджры, вызванная этим монахом, полностью поддерживалась магической силой изнутри тела монаха, и сила этой секретной техники также была напрямую связана с его Искусством Яркого Нефрита.

Если бы этот монах не справился с четвертым уровнем Искусства Яркого Нефрита, атака ледяного меча разрушила бы его физическое тело, даже если бы проекция ваджры могла справиться с этим.

Хань Ли был очень удивлен находчивостью этого монаха, но это, конечно, не было пределом способностей Лазурных Облачных Бамбуковых Мечей. Он снова сделал печать заклинания и активировал еще одну способность летающих мечей.

С раскатом грома на поверхности ледяного меча внезапно вспыхнули дуги золотой молнии света, каждая из которой была толщиной с человеческую руку. В следующее мгновение дуги молнии превратились в множество молниеносных питонов, метнувшихся прямо к проекции ваджры.

«А?!» - сердце монаха дрогнуло от шока. Он явно не ожидал, что летающие мечи Хань Ли будут обладать таким количеством способностей. Без времени на раздумья он быстро открыл рот.

Однако из его рта не последовало никого взрыва, в то время, как изо рта его проекции ваджры вырвались потоки золотого света. Вспышкой духовного света молниеносные питоны были заблокированы.

Почти в тот же самый момент монах в серебряном одеянии снова закричал и соединил руки с еще большей силой. На ледяном мече, который находился в руках его проекции, сразу же появилась массивная трещина.

Из рук проекции внезапно вырвался прозрачный золотой свет, и трещина мгновенно расширилась, а с самого меча посыпались осколки.

Серебряный монах планировал использовать огромную силу проекций ваджры, чтобы полностью расколоть ледяной меч пополам.

Однако это явно была ошибочная стратегия. В ответ на это Хань Ли холодно рассмеялся, сделав другую печать заклинания, и ледяной меч внезапно с силой содрогнулся, издав оглушительный звон. Затем меч распался на золотые нити, и рассеялся рассеялся между массивными руками проекции ваджры. Проекция ваджры пыталась схватить нити руками, но золотые нити были слишком проворными и с лёгкостью ускользнули от неё.

Монах слегка замялся при виде этого и воскликнул: «Значит, ты культивируешь искусство владения мечом, Господин Даоссист Хань!»

Хань Ли призвал свои летающие мечи обратно к себе со спокойной улыбкой и ответил: «Я не посмел бы чтобы заявить о себе как о культиваторе искусства владения мечом со своими половинчатыми навыками. Стоит сказать, что секретные техники, которые ты использовал, действительно расширили мои горизонты, Мастер Юань Чжи. Могу ли я узнать о происхождении этой секретной техники?»

Это была не настоящая битва, поэтому ему не нужно было оказывать слишком сильное давление на своего противника.

«Это всего лишь маленький трюк, который можно использовать в сочетании Искусством Яркого Нефрита, о котором и говорить не стоит», - ответил монах в серебряной одежде, неоднозначно усмехнувшись, явно не желая раскрывать свои секреты.

Хань Ли просто улыбнулся в ответ.

«Твоё буддийское искусство действительно очень сильное. Если я продолжу использовать обычные техники, пройдет много времени, прежде чем мы добьемся решающего результата в нашем спарринг-матче. Далее я собираюсь использовать несколько мощных сокровищ. Осторожнее, мастер Юань Чжи», - предупредил Хань Ли.

После этого предупреждения Хань Ли быстро повернул 10 пальцев к монаху, выпустив 10 тонких красных нитей, которые в следующее мгновение исчезли в полёте.

Затем его рукав зашуршал, и оттуда выскочил шар из трехцветного пламени, превратившись в трехцветный веер, которого Хань Ли поймал в руке. Он впрыснул свою духовную силу в веер и взмахнул им в воздухе.

С криком феникса из веера вылетел Трехцветный Огненный Ворон, размером в несколько футов, и бросился прямо к монаху.

Затем он открыл рот, чтобы взорвать белую бусинку, которая мгновенно раздулась и достигла размера около фута в мгновение ока.

Вспышки фиолетового ледяного пламени стали переливаться по поверхности бусинки.

Хань Ли просто взмахнул рукавом в направлении бусины, и перед ним появилось море фиолетового пламени. Мгновенно перед ним вздыбились огненные волны высотой в несколько десятков футов, создавая чрезвычайно грозное зрелище!

Монах в серебряном одеянии принял чрезвычайно торжественное выражение при виде

страшного нападения Хань Ли. Он немедленно перевернул руку, достав мерцающий серебряный флакон.

Однако, прежде чем он успел что-нибудь сделать этим флаконом, в воздухе, перед проекцией важдры, внезапно вспыхнул красный свет. 10 тонких огненных нитей одновременно атаковали проекцию. С металлическим лязгом они врезались в проекцию, но в итоге совершенно не могли проникнуть в её тело.

Монах полностью игнорировал огненные нити, вместо этого сосредоточив всё внимание на приближающегося Трехцветного Огненного Ворона с серьезным выражением лица.

Несмотря на то, что он в первый раз видел этот Веер Трёх Огней, его удивительная духовная сила поразила его чувством огромного давления.

http://tl.rulate.ru/book/48/790457